Глава 124 – Решающая битва (Часть 2).

Когда мировое древо ожило, земля вздрогнула. Оно подняло свои корни и расправило ветви. За всё это время орки впервые были вынуждены в ужасе отступить назад. Темные эльфы потеряли дар речи и безучастно смотрели на это шокирующее зрелище.

Это был гнев мирового древа.

– Ку-хра-хра-хра-хра! – продолжал дико смеяться Кальмахарт, словно его это забавляло.

Великий вождь поднял свой топор. Мировое древо было размером с гору, но ему было всё равно. Он явно готовился сражаться против гигантского дерева, поскольку всё его тело окутывалось ещё большим количеством ауры.

– Этот день пришел!

Кальмахарт сиял темно-красным светом. Его голос был искажен этой зловещей аурой, да и сам великий вождь уже меньше всего напоминал собой Кальмахарта.

– Я ждал, Луленка! – раздался его голос над всем полем боя.

В ответ древо взмахнуло своими ветвями. Толстые ветви двигались словно щупальца какого-то неопознанного существа. Темные эльфы и орки отпрянули назад. Они меньше всего хотели вмешиваться в битву Кальмахарта с мировым древом.

Вшу-у-у-у-ух!

Рассеивая вокруг зеленую энергию, древо мира атаковало великого вождя. Его ветви подняли настоящий ураган, от чего земля снова задрожала, а во все стороны разметало мелкие обломки. Но Кальмахарта уже не было там, где он стоял всего секунду назад. Уклоняясь от ветвей, великий вождь двигался вперед, нацелившись своим двуручным топором на ствол мирового древа. Кора была пробита, и лезвие вонзилось в его внутреннюю часть.

– Ку-хра-хра-хра-хра!

Каждый удар двуручного топора оставлял на стволе дерева рваные раны, из которых сочился сок. Подобно дровосеку, Кальмахарт продолжал рубить его, забыв обо всём на свете.

Мировое древо гневно взмахнуло ветвями и на этот раз Кальмахарт не успел уклониться.

Бду-м-м-м-м!

Вождя отбросило назад и он врезался в землю. Некоторое время он неподвижно лежал, очевидно, оглушенный столь мощной атакой. Однако всего спустя несколько секунд он снова поднялся и дико бросился к мировому древу, словно совершенно не чувствовал боли. Мировое древо попыталось его остановить, но Кальмахарт несколькими взмахами топора отрубил все ветви, угрожающие вновь отбросить его.

– Ухра-а-а-а-а-а! – взревел великий вождь, и два сверх-существа вновь столкнулись в яростной схватке!

Темные эльфы и орки оправились от этого зрелища и возобновили сражение. Битва во имя мирового древа и великого вождя. Противники сошлись в рукопашном бою, навалившись друг на друга.

Стоя посреди всего этого, Крокта чувствовал себя потерянным. Вокруг него больше не было живых орков, лишь их многочисленные трупы. Он огляделся по сторонам и увидел, как обе стороны продолжают битву не на жизнь, а на смерть. Иногда над его головой пролетали одинокие стрелы, пронзавшие орков, в то время как их топоры разрубали защитников.

Хаос продолжался.

Вдалеке он увидел порядком измученного Тийо. С побледневшим от потери сил лицом он облокотился на стоявшего рядом Анора. Полуэльф тоже едва стоял на ногах. В этом бою для некроманта было настоящее раздолье, но даже в такой ситуации его способности были ограничены. Сейчас его сил хватало лишь на то, чтобы управлять десятком трупов, не давая приблизиться оркам.

Крокта пошел вперед.

Он смотрел на трупы темных эльфов, среди которых были как знакомые, так и незнакомые лица. Охранник, которого он встретил в Спиное, и капитан гарнизона, с которым познакомился в Намерагоне.

И такой ужас был повсюду.

Внезапно он увидел ещё одно знакомое лицо и упал на колени.

Это была Каска. Её пустой взгляд был устремлен в небо, а живот – разорван. Больше она не шевелилась и чем-то напоминала собой куклу.

Каска всегда улыбалась, будто бы заигрывая с ним, и Крокта до сих пор не мог с точностью сказать – было ли её признание просто шуткой.

Тем не менее, Крокта подавил нахлынувшие на него эмоции.

Он не мог давать волю сентиментальности, стоя посреди поля боя. Крокта в последний раз посмотрел на девушку, которая всё ещё крепко сжимала свой лук. Он сложил её руки на груди и закрыл эльфийке глаза.

Затем он встал и увидел Радета с его полуторным мечом, который в этот самый момент сражался с крупным орком. Крокта не раздумывая ринулся к нему. Незадолго до того, как Крокта подбежал, алебарда орка перерубила запястье эльфа, отправив его руку в полёт. Потекла кровь, и Радет вздрогнул. На этом алебарда орка не остановилась и метнулась к его шее.

Однако Крокта уже был рядом, и Убийца Огров помчался к груди врага. Орк был достаточно умелым и сумел отразить атаку Крокты, однако при этом потерял равновесие и упал. Двуручный меч тут же опустился на его голову.

Противник не сопротивлялся, отправившись к праотцам без единого звука. Радет схватился за искалеченную руку и посмотрел на Крокту.

Крокта же, ничего не сказав, просто похлопал его по плечу. Тем временем к Радету тут же

бросились темные эльфы, ответственные за первую помощь.

Пройдя мимо них, Крокта направился к Кальмахарту, который сражался с мировым древом. Ему нужно было во что бы то ни стало обезглавить великого вождя.

Мировое древо взмахивало ветвями, ударяя Кальмахарта. Великий вождь, тем временем, продолжал орудовать своим топором, стараясь перерубить летящие к нему ветви.

С каждой секундой Кальмахарт всё больше и больше брал верх над своим оппонентом. Движения мирового древа становились медленнее, и все больше его ветвей было отрублено топором Кальмахарта. Злая красная энергия, исходящая из тела великого вождя, разрушала зеленую энергию мирового древа.

– Крокта, – произнес подошедший к нему Кабурак, – С Кальмахартом что-то не так.

Как только Крокта повернулся к нему, молодой шаман продолжил:

– При помощи стремления Кальмахарта к абсолютной силе, этот дух взял верх, и сила духа стала его собственной силой. Это уже не Кальмахарт, это просто дьявол в маске орка.

Крокта кивнул. Он чувствовал, откуда берет начало эта ужасающая сила. За Кальмахартом всегда стоял этот неизвестный шаман.

– Он уничтожит север, – глядя на Крокту, произнес Кабурак.

– Да, если так будет продолжаться.

Кальмахарт безумно смеялся, раз за разом опуская свой топор на прочную кору мирового древа. Однако даже она не могла сдержать ярость великого вождя.

– Да, если так будет продолжаться, хро-хро-хро, – рассмеялся Кабурак, – Крокта.

– Кабурак.

– Мы будем действовать?

– Конечно.

– Тогда вперед, – снова хохотнув, произнес шаман, после чего пошел вперед.

Крокта не знал, способен ли на что-то Кабурак, потерявший свою силу, но его походка выглядела решительной. Воин последовал за ним.

Кальмахарт продолжал ударять по стволу, не зная о приближении Крокты и Кабурака. Великий вождь находился в настоящем исступлении, сосредоточившись исключительно на мировом древе. В этой битве перевес был явно на стороне Кальмахарта. Однако следовало учитывать, что сама специфика их сил отличалась друг от друга.

Сила Кальмахарта была силой разрушения.

– Начнем.

Кабурак начал читать слова заклинания. Запас магической силы шамана был ничтожно мал. Однако атмосфера резко изменилась, от чего глаза Крокты полезли на лоб. Даже он понимал,

что у Кабурака попросту не могло оставаться такого количества магической силы.

– Кабурак!

Крокта что-то понял. Молодой шаман использовал магию ценой своей собственной жизненной силы.

– Чем больше ты будешь использовать…

Однако Кабурак лишь ухмыльнулся, и Крокта был вынужден замолчать. Он не мог остановить Кабурака. Не только шаману, но и ему нужно было рискнуть своей жизнью. Чтобы остановить Кальмахарта, каждый должен был поставить на кон всё, что у него было.

Этот бой мог закончиться лишь полным уничтожением одной из сторон.

Спустя считанные секунды таинственная магическая сила Кабурака смешалась с энергией мирового древа. И вот, существо по имени Кальмахарт наконец-то заметило их присутствие и повернуло голову. Увидев Кабурака, великий вождь изменился в лице и проревел:

– Ты!!!

А затем магия Кабурака окутала Кальмахарта. Она начала давить на красную энергию великого вождя, и на его лбу вспыхнул красный крестообразный символ. Будто что-то разделяло его тело и то, что было внутри, над головой Кальмахарта начало подниматься нечто чёрное. Оно дергалось и сопротивлялось магии.

– Невозможно!

Крокта внимательно наблюдал за происходящим.

И вот, над Кальмахартом появился отчетливый образ демона. Уродливый демон, который был воплощением тьмы. Нет, это была сама тьма.

Демон смотрел на Кабурака и Крокту. Словно пытаясь снова слиться с телом Кальмахарта, образ этого существа то и дело накладывался на облик великого вождя.

– Вот мы и снова встретились!

– Ку-гра-а-а-а-ах!

– Ты не Кальмахарт и даже не орк!

Кальмахарт схватился за свою голову. Очевидно, что магия Кабурака действовала на него весьма болезненно.

– Назовись!

– Гра-а-а-ах!

– Кто ты!?

– Я…!

Глаза Кальмахарта покраснели. В то же время образ демона, висевший над головой

Кальмахарта, исчез. Вокруг стало спокойно. Как темные эльфы, так и орки прекратили сражаться и смотрели на великого вождя.

Кальмахарт выпрямился и ответил:

– Я – скорбь.

А затем он сделал шаг вперед. Мировое древо, которое получило бесчисленное множество ударов топором, истекало соком. Его ветви попытались было нанести хоть какой-то урон великому вождю, но когда он поднял топор, они тут же остановились.

Глядя на Кабурака и Крокту, Кальмахарт рассмеялся. Теперь это темное существо полностью овладело плотью великого вождя.

– Я тот, кто заставляет мир голодать. Тот, кто очищает его воплями и кошмарами, которые вы сами и создаете. Имя мне – скорбь. Жалкий и глупый Кальмахарт принял меня. И теперь с его помощью я наполню этот мир бесконечной скорбью. Сначала я убью вас, затем уничтожу Луленку, а потом ввергну в пламя бесконечной войны весь континент. Кричите! Я здесь, чтобы помочь вам в этом.

Держа в руках топор, великий вождь провозгласил:

– А теперь убейте их. Орки, следуйте за мной и погрузите весь мир в хаос. Заставьте его скорбеть!

Кабурак плюхнулся на землю, исчерпав все свои силы. Его волосы поседели.

– Крокта. Останови орков. Я знаю, что это слишком, но… – прошептал он.

Война была уже проиграна. Орков осталось куда больше, чем темных эльфов. Защитники едва держались, и если бой продолжится, то они не смогут выстоять и нескольких минут.

Крокта обвёл взглядом орков. Они были явно озадачены раскрытию истинной личности Кальмахарта.

– Оставь свои бесполезные надежды, Крокта.

Кальмахарт шагнул к нему, и Крокта поспешно отступил. На уродливом лице Кальмахарта, казалось, отражалась морда демона.

– Орки следуют за великим вождем.

Затем злость в глазах Кальмахарта достигла своей точки кипения и взорвалась, окутав красной аурой орков ещё сильнее. Воины зарычали. По их рядам распространялось безумие, жаждущее крови. Подобное явно было не обычным явлением.

Кальмахарт громко взревел и орки, подняв оружие, ответили ему.

– Великий вождь Кальмахарт приказывает вам! – выкрикнул Кальмахарт, указывая на Крокту и Кабурака, – Убить этих ублюдков.

Орки медленно окружили их. Темные эльфы больше не могли сопротивляться. Уничтожено было даже подразделение поддержки.

Победа была полностью за орками.

– Уо-о-ох.

Кабурак закрыл глаза. Пусть истинный облик Кальмахарта и был раскрыт, но орки всё ещё не отказались от своей верности ему. Для орков приказы великого вождя были абсолютными. И вот, прямо сейчас их преданность великому вождю была подкреплена безумием демона. Независимо от того, кем был Кальмахарт, его приказы несли в себе наивысший приоритет.

– Это невозможно, – пробормотал Крокта.

Он не видел ни единого варианта победить. Кальмахарт был монстром, практически уничтожившим мировое древо. От войска темных эльфов ничего не осталось. Те, кто ещё был жив, даже если могли сражаться, то катастрофически уступали своему противнику в численности. А это значило только одно – скоро север окажется в руках демона.

– Что ж, на этом всё.

Ян понимал, что ему не всегда суждено побеждать. Их положение в этой войне было прямо-таки экстремально неблагоприятным, и даже несмотря на все его усилия он так ничего и не смог сделать.

И в этот самый момент…

– Всем стоять! – прокричал орк из великого племени, выйдя вперед.

Его топор указывал прямиком на Кальмахарта.

***

Когда над головой великого вождя появился образ демона, Сурка не мог поверить своим глазам.

Перед ними стоял тот самый Кальмахарт. Но над его головой что-то было. Что-то, что называло себя «скорбью».

Оказывается, все его беспокойства и подозрения были правдой. Это существо было одним из бесчисленных божественных существ этого мира. Злое создание, чье происхождение было давно забыто, а упоминания о нем – стерты из анналов истории.

– Убить этих ублюдков! – скомандовал великий вождь и пошел вперед. Великое племя двинулось следом. Таков был закон, десятилетиями чтимый орками севера.

В тот же момент голову Сурки окутала красная аура, препятствуя его трезвому мышлению. Всё, что он ощущал – это лишь тягу к насилию и крови. Он хотел разорвать врагов на части и испить их крови.

Но Сурка отчаянно сопротивлялся. Эта битва касалась судьбы всего севера, включая и самих северных орков. Он должен был остановить это. Он был сыном великого воина Шиктуллы из племени Стального Топора.

«Где ваша воинская честь?», – вспомнил он слова Крокты, которые ещё тогда взволновали его.

Честь. У них была честь. Но демон закрыл северным оркам глаза.

И вот, Сурка шагнул вперед и изо всей силы прокричал:

– Всем стоять!

Орки на мгновение остановились, и в его сторону тут же обратились десятки пар красных глаз.

Сурка не мог не рассмеяться. Всё это было странно.

Следуя приказам великого вождя, он всё это время сомневался в себе. Несмотря на то, что все орки великого племени делали то же самое, его разум продолжал сопротивляться, будто они совершали ужасную ошибку.

Теперь же он шел против великого вождя, подвергая себя высочайшей опасности. Но при этом его разум был наполнен твердой уверенностью. Он чувствовал, что должен сделать именно так, даже если это означало смерть.

Ему никогда не будет стыдно за этот поступок. Именно сейчас он ощущал эмоции, которых не испытывал уже очень долгое время,

Он был уверен в своем решении, а потому гордился собой. Безумие, стремящееся овладеть его разумом, исчезло.

– Я больше не признаю тебя как великого вождя, – заявил Сурка.

– Сурка, мой глупый ребенок. Даже если вы все исчезнете, это ничего не изменит, – рассмеялся Кальмахарт.

– Ты мне не отец! Монстр, продавший свою душу! Мой отец был настоящим воином!

С этими словами Сурка поднял топор и побежал к Кальмахарту. Он использовал всю свою силу. Однако был отброшен простым взмахом руки Кальмахарта.

Разница в силе была попросту огромна. Сурка прокатился по земле и едва сумел встать. Пусть он и получил всего один удар, но его внутренности чуть не разорвало, а изо рта потекла кровь.

Сурка огляделся по сторонам. Орки великого племени всё ещё смотрели на него своими красными глазами, наполненными безумием.

Был только один способ спасти их всех. И он не в силах был это сделать. Сурка посмотрел на Крокту и произнес:

– Крокта.

Впервые Сурка смотрел прямо в глаза этого воина. Взгляд Крокты обратился к нему. Орк с татуированным телом, красной повязкой на голове и двуручным мечом. Почетный воин с континента.

Сурка подозвал его и тот подошел. А затем Сурка кое-что прошептал ему.

– …

Когда Крокта услышал слова Сурки, его глаза округлились.

– И в самом деле.

– Крокта, мы орки, – улыбнувшись и сплюнув кровь, произнес Сурка.

– …

– Великий вождь поддался искушению нечестивого божества, но у нас есть честь. Мы не забудем о наших корнях из-за какой-то злой воли. И это касается всех собравшихся здесь орков.

Глаза Сурки светились.

– Мы всегда будем помнить их.

Пока Сурка и Крокта говорили, Кальмахарт поднял руку, словно ему это всё надоело. Он хотел как можно скорее истребить всех, кто шел против него.

– Крокта, – усмехнулся Сурка, после чего схватил Крокту за руку, – Пожалуйста, спаси нас.

Крокта кивнул, а затем посмотрел на великого вождя. Его взгляд, казалось, вот-вот пронзит его насквозь.

– У-хру-хру-хру, покойники беседуют между собой. Скоро весь ваш мир погрузится в скорбь, – рассмеявшись, произнес Кальмахарт.

– Кальмахарт.

Крокта проигнорировал его насмешку и поднял свой двуручный меч.

– Я пришел из Оркрокса.

Услышав слова Крокты, Кальмахарт поднял голову.

– Это что еще за чушь?

Тем временем Крокта продолжил.

– Мой учитель – великий воин Ленокс. Он обучил меня законам воина. Я верю в них и не уклонюсь от боя, даже если это означает мою смерть. Я знаю, что честь – важнее смерти.

Голос Крокты прозвучал над всем полем боя.

– Я – орк, воин, – нацелив острие Убийцы Огров на Кальмахарта, объявил Крокта.

Когда Кальмахарт понял, что происходит, его лицо застыло.

Самый важный закон северных орков.

Священный поединок, в который никто не имеет права вмешиваться.

– Меня зовут Крокта.

В глазах Крокты промелькнуло убийственное намерение, и он произнёс:

– Кальмахарт, я бросаю тебе вызов за право называться великим вождем.

http://tl.rulate.ru/book/6290/162363